

О КОМПОЗИЦИИ «ОТРОКА» А. С. ПУШКИНА (А. С. Пушкин и Плутарх)

Известно, как трудно порой выделить в небольшом стихотворении организующий композиционный мотив. Какой мотив является основным, например, в композиции эпиграммы А. С. Пушкина «Отрок»?

Трех русских поэтов А. С. Пушкин почтил посвятельными надписями: М. В. Ломоносова, Н. И. Гнедича и А. А. Дельвига. Элегический стих подчеркивал античную традицию этого антологического жанра. Но если в стихах, адресованных Н. И. Гнедичу и А. А. Дельвигу, выбор метрической формы оправдан тематически («Слышу божественный звук умолкнувшей эллинской речи...», «Кто на снегах возрастил Феокрытовы нежные розы?...»), то в надписи М. В. Ломоносову этого соответствия, кажется, нет:

Невод рыбак расстилал на берегу студеного моря;
Мальчик отцу помогал. Отрок, оставь рыбака!
Мрежи иные тебя ожидают, иные заботы:
Будешь умы уловлять, будешь помощник царям.

Современники поэта, конечно, не могли не заметить в этих строках переключки с евангельским текстом: «Проходя же близ моря Галилейского, увидел Симона и Андрея, брата его, закидывающих сети в море, ибо они были рыболовы. И сказал Иисус: Идите за мною, и я сделаю, что вы будете ловцами человеков» (Марк, I, 16—17; ср.: Лук. V, 10; Матф. IV, 18). Но возможно ли, чтобы А. С. Пушкин допустил столь искусственное совмещение христианских мотивов с античной формой, не подкрепив это какой-либо тематической связью с миром Древней Греции? В поисках такой связи с миром античности мысль естественно обращается к системе параллельных жизнеописаний Плутарха, которая построена на выявлении общих моментов в жизни греческих и римских деятелей разных эпох.

Склонность А. С. Пушкина к «странным сближениям» уже отмечалась исследователями. М. Ю. Лотман писал, что фраза из заметок А. С. Пушкина к «Графу Нулину» — «Бывают странные сближения» (XI, 188) восходит через Л. Стернера к Плу-

тарху¹, отмечавшему повторяемость в истории не только крупных событий, но и частных явлений². На вероятность того, что А. С. Пушкин читал Плутарха, указывает факт, отмеченный Ю. Д. Левиным³: в той же заметке о «Графе Нулине» известный римлянин назван А. С. Пушкиным не по имени Публий Валерий (как у Т. Ливия и Шекспира), а прозвищем Публикола, которое сообщает только Плутарх.

О знакомстве А. С. Пушкина с Плутархом известно, к сожалению, очень немного. В личной библиотеке поэта произведений Плутарха нет. Но «Сравнительные жизнеописания» были настольной книгой людей, близких А. С. Пушкину по убеждениям⁴, и это, хотя и косвенно, говорит о большой вероятности того, что он читал греческого биографа. Ю. П. Суздальский усматривал возможность влияния Плутарха на «Ариона» А. С. Пушкина. Идея этого стихотворения, по мнению Ю. П. Суздальского, могла быть подсказана поэту словами античного автора, сравнивавшего миролюбивую политику Ю. Цезаря в начале его деятельности с обманчивым спокойствием моря и Рим накануне борьбы Цезаря с Помпеем — с кораблем накануне бури, несущимся по волнам без кормчего⁵. К этому Ю. П. Суздальский прибавляет и словесное совпадение: упоминание «золотого ложа» Клеопатры в «Египетских ночах» А. С. Пушкина и в биографии «Антония» у Плутарха⁶. Но, как показал Б. В. Томашевский⁷, это словесное совпадение вторичного происхождения и восходит к французскому переводу трагедии Шекспира «Антоний и Клеопатра», которую А. С. Пушкин использовал в своей работе.

И тем не менее мы имеем повод думать, что русский поэт все-таки обращался непосредственно к Плутарху и именно в связи с «Отроком». В биографии «Антония» Плутарх приводит рассказ о том, как египетская царица Клеопатра подшутила над царственным рыбаком, поймавшим на удочку соленую рыбу. Этот эпизод заканчивается словами Клеопатры к Анто-

¹ Лотман Ю. М. Три заметки к пушкинским текстам.— В кн.: Временник пушкинской комиссии, 1974. Л. 1977, с. 89—90.

² Плутарх. Сравнительные жизнеописания.— М., 1963, т. 2, с. 268—269.

³ Левин Ю. Д. Некоторые вопросы шекспиризма у Пушкина.— В кн.: Пушкин. Исследования и материалы. Л., 1974, т. 7, с. 78.

⁴ Якушкин И. Д. Записки, статьи и письма.— М., 1981, с. 20. Литература по данному вопросу приведена в названной выше статье Ю. М. Лотмана, с. 90.

⁵ Суздальский Ю. П. «Арион» Пушкина.— В кн.: Литература и мифология. Л., 1975, с. 15.

⁶ Суздальский Ю. П. Античный мир в изображении Пушкина.— В кн.: Сборник научных трудов Ленингр. гос. пед. ин-та им. А. И. Герцена. Л., 1974, с. 25.

⁷ Томашевский Б. В. Пушкин. Книга вторая. Материалы к монографии (1824—1837).—М.—Л., 1961, с. 61.

нию: «Удочки, император, оставь нам, государям фаросским и канопским. Твой улов — города, цари и материки (XXIX)». Переключка с мотивом «Отрока» А. С. Пушкина очевидна. Исключено и заимствование у Шекспира, так как в «Антонии и Клеопатре» забавный рассказ не содержит этих слов Клеопатры. Если наше предположение верно и А. С. Пушкин читал биографию Антония у Плутарха, то композиционной основой «Отрока» и является одно из «странных сближений» — введенный Плутархом мотив параллелизма в жизни людей разных времен и народов. Этот мотив подымает частный биографический факт до общечеловеческого. Примечательно и то, что в сопоставляемых текстах биографический мотив имеет форму предсказания. Это тоже традиция. Французский переводчик Плутарха, Андре Дасье, чьим переводом, вероятно, пользовался А. С. Пушкин, в примечании к цитированным словам Клеопатры приводит еще один пример подобных предсказаний⁸:

Смогут другие создать изваянья живые из бронзы,
Или обличье мужей повторить во мраморе лучше,
Тяжбы лучше вести и движенья неба искусней
Вычислят иль назовут восходящие звезды, — не спорю:
Римлянин! Ты научись народами править державно —
В этом искусство твое! — налагать условия мира,
Милость покорным являть и смирять войною надменных!

(Вергилий. Энеида VI, 847—853; Пер. С. Ошерова)

Эти строки «Энеиды» были достаточно популярны в начале XIX в. А. С. Пушкин мог встречать их и в других контекстах. Но несомненно, что автор «Отрока» соотносил надпись М. В. Ломоносову с традицией поэтических предсказаний, представленную в мировой литературе с древнейших времен. Каждая эпоха вкладывала в «пророчества» свое понимание высших человеческих ценностей. Для А. С. Пушкина носителем их являлся деятель национальной культуры. Ценности эти заложены не в религии («ловцы человеков»), а в науке («умы уловлять»), не в завоеваниях («твой улов — города, цари и материки», «смирять войною надменных»), а в труде на благо государства («будешь помощник царям»).

⁸ Les vies des hommes illustres de Plutarque, traduites en Francois avec les remarques historiques et critiques, par M. Dacier, t. IX, à Paris, 1778, c. 154—155.

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РСФСР
ПЕТРОЗАВОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. О. В. КУУСИНЕНА

ЖАНР И КОМПОЗИЦИЯ ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Межвузовский сборник

ПЕТРОЗАВОДСК 1986